

Цзо Тао взъерошил волосы. На самом деле он и не собирался пить колу — просто крутил крышку от скуки, но никак не ожидал, что бутылку у него бесцеремонно отберут.

Сун Шихань небрежно поставил бутылку на край стола, достал салфетку и неторопливо вытер пальцы от выступивших на пластике капель конденсата. Цзян Мин тем временем включил телевизор. На экране вовсю шла прямая трансляция летнего разогревочного турнира по «Ветру Поднимается». Под нескончаемый поток летящих по экрану комментариев на сцену вышел ведущий. Трибуны были забиты до отказа: фанаты размахивали светящимися баннерами и неоновыми палочками, а зал содрогался от оглушительного гула голосов.

— Раз тебе нельзя, тогда я заберу, — Ван Цю перехватил бутылку со стола. — А то в горле пересохло. Не против, Персик?

Цзо Тао покачал головой:

— Без проблем, пей.

— Только не увлекайся, — вставил Цзян Мин.

Вообще, перед матчами тренер строго-настрого запрещал игрокам пить что-либо, кроме обычной чистой воды. Во-первых, никогда нельзя было исключать риск присутствия в составе покупных лимонадов каких-нибудь запрещенных регламентом веществ. Во-вторых, он банально боялся, что у кого-нибудь из ребят прихватит живот в самый неподходящий момент.

Впрочем, официальные игры должны были начаться только после полудня, так что пара глотков сейчас погоды бы не сделала. Ван Цю показал жест «окей», и все взгляды устремились на экран.

Линь Тайсэнь, как и ожидалось, оказался одним из ведущих церемонии открытия. Его непринужденный, дерзкий юмор и легкая манера ведения с первых же секунд зажгли толпу — хватило буквально пары фраз, чтобы зал взорвался аплодисментами.

[А-а-а-а, началось! Плачу перед монитором из-за того, что не успела купить билет на арену! Ненавижу себя!!]

[Мне интересно только одно: когда выйдет Файр? Я уже сто лет не видела своего мужа на про-сцене! T_T]

[Эф-Джи! Эф-Джи! Вперед, Эф-Джи!]

[Что за черт? Я всего две недели не следил за новостями, а разогревочный турнир уже собирает такие стадионы?]

[Ха-ха, чувак выше, ты что, в бункере сидел? В этом турнире участвует сам Файр! Это же дебют обновленного Вайлдфайр!]

[Мне плевать на всё, Файр лучший! Тащи, только победа, только чемпионство!!]

[А где Винд? Когда покажут Винда? Реборн, вперед!!!]

[Мой Синбао, мамочка с тобой! Стар, поднажми! Вперед, Джи-Джи-Эф!!]

Цзо Тао заворуженно наблюдал, как счетчик зрителей на стриме стремительно летит вверх. Начав с нескольких миллионов, он остановился и стабилизировался лишь на отметке в шестьдесят с лишним миллионов человек.

Сы Чжэн откинулся на спинку дивана, покачав головой от удивления:

— Обалдеть. Да тут ажиотаж такой, что еще немного — и переплюнет весенний сплит.

— А ты как думал, друг? — отозвался Ван Цю. — Как думаешь, сколько из этих шестидесяти миллионов пришли посмотреть исключительно на нашего капитана? — Он картинно вздохнул, прижав руку к груди. — Прямо груз ответственности на плечи давит.

Цзо Тао невольно перевел взгляд на молодого человека, сидевшего в углу дивана. Казалось, весь этот шум ни капли его не трогал: лицо Сун Шиханя оставалось абсолютно невозмутимым, длинные ноги были расслабленно вытянуты. В этой его уверенной, граничащей с безразличием небрежности крылось какое-то особое, притягательное очарование.

Почувствовав на себе чужой взгляд, Сун Шихань слегка приподнял веки и посмотрел на него:

— Что такое?

— Да так, ничего, — Цзо Тао поспешно отвел глаза, спешно придумывая оправдание своей оплошности. — Просто... волнуясь немного.

— Не переживай, всё будет нормально, — тут же отозвался заметивший это Цзян Мин. Он подошел и ободряюще похлопал юношу по плечу. — В своих силах вы можете не сомневаться. К тому же жеребьевки еще не было, далеко не факт, что мы открываем турнир. Постарайся расслабиться.

Цзо Тао кивнул:

— Хорошо.

Минут через десять в дверь тренировочной комнаты постучали. Заглянувший внутрь сотрудник организаторов бодро объявил:

— Ребята, на выход! Поторопитесь, вы поднимаетесь на сцену первыми.

Такое решение оказалось неожиданностью, но Цзян Мин лишь собранно кивнул и еще раз критическим взглядом окинул внешний вид команды.

— Застегнись, — скомандовал он, ткнув пальцем в Сы Чжэна.

Тот послушно потянул замок куртки вверх и поднялся со своего места:

— Первыми выходим... Что ж, звучит солидно. Нам сразу отдают дань уважения.

Они покинули раздевалку. Сун Шихань шел во главе процессии, а Цзо Тао послушно следовал за ним шаг в шаг. По мере того как они продвигались по полутемному подтрибунному коридору к залитому неоновым светом выходу на арену, рев трибун становился всё более осязаемым и плотным.

Вообще-то Цзо Тао никогда не относился к числу робких людей. Нервы у него были крепкими — даже выпускные экзамены в школе он сдавал без всякого мандража. Но сейчас, глядя на широкую спину идущего впереди Сун Шиханя и вышитый на его форме красный логотип «Файр», он почувствовал, как сердце предательски зачастило.

К волнению примешался липкий, холодный страх. Что, если он совершит глупую ошибку? Что, если облажается и потянет за собой Сун Шиханя?

Ладно бы ругали его самого — к ушатам грязи в интернете он давно привык и плевать на них хотел. Но сама мысль о том, что из-за его промаха тень падет на безупречную репутацию капитана, заставляла сердце болезненно сжиматься.

Погрузившись в эти мрачные думы, Цзо Тао напрочь выпал из реальности.

Идущий впереди Сун Шихань внезапно остановился. Зазевавшийся Цзо Тао не успел среагировать и на полном ходу ткнулся носом прямо ему в лопатки.

— Ой... — Цзо Тао потер ушибленный нос и растерянно поднял голову.

Сун Шихань как раз оборачивался. Юноша часто заморгал, безмолвно вопрошая взглядом. Из-за недолеченной простуды уголки его глаз всё еще сохраняли нежный, слегка розоватый оттенок.

Но капитан ничего не сказал. Он лишь ласково, успокаивающе потрепал парня по розовой макушке и тихо произнес:

— Идем.

Ван Цю тут же подскочил поближе, состроив уморительную гримасу:

— Капитан, братишка, мне тоже нужна порция нежности и похлопывание по голове!

Сун Шихань даже бровью не повел — развернулся и зашагал дальше.

В этот момент из динамиков над ареной прогремел бодрый голос Линь Тайсэня:

— Что ж, не будем терять времени! Встречайте первую команду, которая выйдет на эту сцену сегодня! Давайте поприветствуем их самыми громкими аплодисментами — Вайлдфайр!

Зал буквально взорвался криками и визгом, звук лавиной покатылся под сводами стадиона. Линь Тайсэнь с улыбкой посмотрел на выходящих игроков:

— Ого, похоже, поддержка у наших ребят просто сумасшедшая!

Второй ведущий тут же подхватил:

— Еще бы! Ты только посмотри, кто ведет команду за собой... — Он выдержал эффектную паузу, и трибуны зашлись в новом экстазе. Тысячи голосов слились в едином порыве, скандируя: «Файр! Файр!»

[Боже, Хан-шэнь чертовски хорош, у меня аж слезы наворачиваются. Я хоть и парень, но от одного его взгляда готов забеременеть.]

[Эй, поосторожнее с влажными фантазиями, интернет всё помнит! Держите себя в руках! А я пока тихонько заберу себе мою богиню Кэт.]

[А-а-а-а, муж мой, любимый! /смайлик с сердечками вместо глаз/]

[Привет, дорогой. Давай поженимся, отказ не принимается.]

[А что это за розововолосый парень рядом с Файром? Раньше его не видел.]

[Еще один из танка вылез. Это же Пинк, новый саппорт Вайлдфайр! Лапочка, мамочка тебя

любит!]

[Какой же он милый! Рядом с Хан-шэнем выглядит совсем крошечным.]

[Хе-хе, «Братец-капитан»~]

[Что еще за «Братец-капитан»? Откуда мем?]

[Лень объяснять, просто посмотри записи стримов Файра, там тебя ждет сюрприз. И вообще, подписывайтесь на Вайлдфайр, ребятки, они лучшие!!!]

— На трибунах сегодня действительно жарко, — Линь Тайсэнь примиряюще поднял руки, призывая зрителей немного поутихнуть. — Думаю, подробно представлять Вайлдфайр нет никакой необходимости. Вы все прекрасно знаете этих ребят — каждый из них выдающийся игрок нашей лиги.

— Погоди-ка, Тайсэнь, — перебил его коллега. — Кого-кого, а одного человека нам всё-таки стоит представить отдельно. Тебе-то он хорошо знаком, а вот широкая публика его пока толком не знает.

Как только прозвучали эти слова, объектив камеры тут же нацелился на Цзо Тао, и его лицо крупным планом появилось на гигантском экране.

Подросток в красно-белой форме с яркими розовыми волосами на мгновение растерялся. Он замер, глупо хлопая глазами, и лишь когда Файр слегка подтолкнул его локтем, сообразил, куда нужно смотреть.

— Э-э... — смущенно выдавил он и робко улыбнулся прямо в объектив: — Всем привет. Я саппорт команды Вайлдфайр, Пинк.

Снизу донесся восторженный девичий визг.

Цзо Тао неловко поджал губы. Даже особо не вслушиваясь в этот гул, он отчетливо разобрал, как сразу несколько фанаток из первых рядов громогласно нарекли себя его «мамочками».

— Ну что, Тайсэнь, теперь вся страна в курсе, что Пинк — твой племянник, — с усмешкой подколот коллегу второй ведущий. — Сначала великолепная Су Ба, теперь вот Пинк... Похоже, у вас это семейное. Ген киберспорта в крови, не иначе.

[Так это тот самый пацан, который попал в команду по блату? Честно говоря, выглядит хлипким. С такими тонкими ручками-ножками его на первом же замесе разнесут.]

[Способности оценивают в игре, а не по внешности. И с каких пор в киберспорте ввели кулачные бои? /недоумевающий смайлик/]

[Я вчера видела его фотку в соцсетях у Пулемета. А он очень даже ничего!]

[Вот именно! Во всех интервью он сидел в маске, я думала, там какой-то уродец прячется, а он вон какой милашка.]

[А-а-а, всё, официально заявляю: поздравляю тебя, Пинк, ты стал моим двадцать третьим мужем из киберспорта!]

[Эй, руки прочь, он же еще несовершеннолетний! Не смей зариться на моего сыночка!]

[Официально подтверждено: у Вайлдфайр вообще нет некрасивых игроков. Ну, за исключением тренера Цзян Мина.]

[Цзян Мин: «Вы думаете, я научился пользоваться топором?»]

Игроки на сцене, разумеется, не догадывались, какие страсти кипят в комментариях. Они вежливо ответили на дежурные вопросы ведущих, после чего из-за жесткого тайминга — ведь своей очереди ждали еще два десятка команд — вытянули из картонной коробки карточку с номером и под восторженные крики трибун удалились за кулисы.

Правила жеребьевки были просты: в коробке лежало двадцать пронумерованных карточек — от единицы до десятки, по две штуки каждого номинала. Команды, вытянувшие одинаковые цифры, должны были сразиться друг с другом в соответствующем порядке.

По пути в раздевалку Ван Цю крутил в пальцах злополучную картонку, всё еще пребывая в легком ступоре.

— Ну и везенье у меня... Номер один. Это что, нам реально предстоит открывать турнир?

— Ну первая и первая, какая разница? — Сы Чжэн отнесся к этому философски. — Раньше начнем — раньше освободимся.

— Да я не о том. За Персика переживаю — вдруг перенервничает, — Ван Цю со вздохом повернулся к Цзо Тао. — Персик, прости, моя рука сегодня подвела... Ты как, справишься с давлением?

— Даже если и нет, деваться уже некуда, — прагматично заметил шедший впереди Цзян Мин.

Цзо Тао поспешно махнул рукой:

— Всё в порядке, честно. Я мандражировал только на сцене, а сейчас уже отпустило. На игре это никак не скажется.

— Ну и слава богу, — выдохнул Ван Цю. — Слушай, а ты у нас, оказывается, популярный малый. Я в зале разглядел кучу плакатов в твою поддержку.

Цзо Тао шмыгнул носом. На сцене нещадно шпарили кондиционеры, и под конец он натурально ооченел. Вернувшись в раздевалку, юноша сразу же забился в угол дивана, наглухо закопался в куртку и принялся мелкими глотками пить горячую воду из термоса.

— Да какая там популярность... — пробормотал он слегка охрипшим голосом. — Они все почему-то называют меня своим сыном.

Сы Чжэн со смехом хлопнул его по плечу:

— Ой, не прибедняйся. Я из первого ряда отчетливо слышал, как тебя окрестили «любимым внучком».

Цзо Тао:

—...

Ребята дружно расхохотались. Даже на губах Сун Шиханя промелькнула едва заметная, но теплая усмешка.

Примерно через полтора часа торжественная часть подошла к концу. Организаторы собрали у команд вытянутые номерки, и турнирная сетка разогревочных матчей тут же обновилась на официальном сайте.

За обедом вся команда собралась вокруг стола.

Цзян Мин, не выпускавший из рук планшет, нахмурился, вглядываясь в расписание:

— Ну и злая ирония судьбы. В первом же раунде выходим на Реборн.

Ситуация действительно складывалась пикантная. Как и Вайлдфайр, обновленный состав Реборн только-только вернулся в китайский регион. К тому же Сун Шихань и Сяо Чэн раньше вместе играли за Эф-Ти-Ю, и львиная доля зрителей жаждала увидеть их противостояние. Тот факт, что две самые обсуждаемые команды лиги столкнутся нос к носу в стартовом матче,

мгновенно взвинтил интерес к турниру до небес. На Вейбо началось настоящее безумие — фанаты обоих клубов устроили в комментариях грандиозное побоище.

Цзо Тао уставился в экран телефона, лихорадочно листая ленту новостей.

[О-о-о-о! Наконец-то! Противостояние века: Файр против Винда! Дух соперничества просто зашкаливает!]

[О боже, мой давно почивший любимый пейринг снова подает признаки жизни! Мое сердечко не выдержит.]

[Эй, полегче на поворотах. Хан-шэнь на стриме прямым текстом сказал, что они исключительно бывшие тиммейты, так что закатайте губу.]

[Мне кажется, Реборн без проблем заберут эту серию. Да, у Вайлдфайр есть Файр, но в остальном их состав оставляет желать лучшего. Ладно другие позиции, но этот розововолосый саппорт... Я искренне не понимаю, чем руководствовалось руководство клуба, когда подписывало его.]

[Дорогуша, советую прикусить язык. Чем тебе наш Пинк не угодил? Чем он хуже вашего Реборн? Вы уже забыли, что случилось на стриме с Песнью Эльфов?]

[Отправила тебе в личку нарезку видео под названием «Как благородный Пинк снова и снова отправляет на респаун Реборн-Винда». Не благодари, чмок-чмок.]

Довольный Цзо Тао тут же зашел со своего секретного аккаунта «ЦЗЦЗ» и вклеил этому комментарию жирный лайк.

— А где Файр? Только же здесь стоял, — Цзян Мин вывел на экран подробную статистику игроков Реборн, собираясь провести предматчевый разбор полетов. Обнаружив отсутствие капитана, он повернулся к Цзо Тао: — Пинк, сходи поищи его.

— Сейчас, — Цзо Тао отложил телефон и поднялся с дивана.

— Кажется, капитан пошел в сторону уборных, — подсказала Кэт, когда он уже дошел до двери.

— Понял, спасибо.

Выйдя из раздевалки, он повернул направо. Метрах в двадцати дальше по коридору располагался мужской туалет. Цзо Тао уже протянул руку к двери, намереваясь войти, как вдруг изнутри донеслись приглашенные голоса. Кажется, там был кто-то еще.

— Брат Хань, в том, что произошло тогда, действительно виноват я. Но ведь столько времени прошло... Может, перестанешь злиться на меня? Ладно тебе.

Цзо Тао так и замер на пороге. Сквозь щель в приоткрытой двери он увидел Сяо Чэна, который стоял спиной к выходу прямо перед Сун Шиханем. Его голос растерял всю привычную высокомерную звонкость — сейчас парень говорил заискивающе, почти умоляюще.

Лицо Сун Шиханя при этом не выражало абсолютно ничего. Зажав в зубах сигарету, он неторопливо щелкнул зажигалкой и сухо, ледяным тоном отрезал:

— Мне не о чем с тобой разговаривать.

— Знаю. Понимаю, что приползти просить прощения после всего — это низко. Но, брат Хань... дай мне хотя бы шанс загладить вину.

Сун Шихань сделал затяжку, небрежно стряхнул пепел в раковину и с нескрываемой иронией переспросил:

— Загладить вину?

Сяо Чэн тут же ухватился за соломинку:

— Да! Брат, только скажи — и я прямо сегодня разорву контракт с Реборн. У вас же в составе как раз проблемы с позицией саппорта, верно? Я могу занять это место. Буду играть только на тебя, стану твоим личным помощником!

За дверью Цзо Тао почувствовал, как у него непроизвольно сжимаются кулаки. От такой наглости у него едва челюсть не отвисла. Он-то надеялся подслушать какую-нибудь пикантную сплетню из общего прошлого бывших тиммейтов, а на деле этот стервятник прямо сейчас пытался отобрать его законное место!

Какой же этот Винд подлец.

Не зря на киберспортивных форумах все в один голос твердили о его гнилом характере. Начиная от невменяемых фанаток, которые бросаются бутылками в раздевалку, и заканчивая самим кумиром — яблоко от яблони недалеко падает. Никакого воспитания, одни дешевые понты!

Мерзавец, тварь, скотина!

Цзо Тао едва сдерживал бушующий внутри него праведный гнев. Ему безумно хотелось прямо сейчас превратиться в того самого «розового тирана» из фанатских мемов, ворваться внутрь и

вцепиться наглецу в волосы.

Сделав глубокий вдох, он пригнулся и прижался ухом ближе к дверной щели. В этот момент Цзо Тао чувствовал себя обманутой женой, отслеживающей неверного мужа с любовницей. Больше всего на свете его сейчас волновало то, что ответит Сун Шихань. Стоило капитану выказать хотя бы малейшее сомнение или дать слабинку, и розововолосый саппорт ворвался бы в уборную, круша всё на своем пути.

— Сяо Чэн, ты хоть понимаешь, что несешь? — лицо Сун Шиханя окончательно посуровело.

Сяо Чэн замолчал на пару секунд, глубоко затянулся и выдохнул облако сизого дыма:

— Я абсолютно серьезен, — он поднял взгляд на капитана. — Мне уже приходилось играть на позиции поддержки. К тому же мы отлично знаем стиль игры друг друга, сыгранность у нас...

Не желая слушать этот бред, Сун Шихань развернулся к выходу, но Сяо Чэн отчаянным жестом вцепился ему в рукав.

— Отпусти руку, — процедил сквозь зубы Сун Шихань, сузив глаза.

Цзо Тао на секунду мысленно возликовал.

«Умница! Всё правильно делаешь, я в тебе не ошибся!»

— Брат, я не шучу, — не унимался Сяо Чэн. — Если надо, я готов играть вообще без подъемных и зарплаты. Неужели вы и правда собираетесь весь сезон тащить на себе этого Пинка? Он же совсем еще...

От этих пренебрежительных слов кулаки Цзо Тао сжались с такой силой, что ногти впились в ладони. Он подался вперед, желая расслышать продолжение, как вдруг его левую икру пронзила резкая судорога. Нога мгновенно подкосилась, равновесие было потеряно, и юноша крайне неловко, словно в дешевой комедии, полетел вперед.

И с грохотом протаранил лбом хлипкую дверь туалета.

Раздался оглушительный треск.

Время словно остановилось. Все звуки разом смokли, а повисшую в воздухе неловкость можно было резать ножом.

— Э-э...

Поймав на себе два ошарашенных взгляда, Цзо Тао даже не успел вернуть лицу приличное выражение.

— В общем... — Он судорожно шмыгнул носом и поспешно выпрямился, пытаясь изобразить на лице полную невозмутимость, хотя в душе уже горько рыдал от стыда. — Капитан... Тренер просил передать, чтобы ты возвращался. Пора.

— Понял, — Сун Шихань едва заметно приподнял бровь. Он аккуратно потушил сигарету о край пепельницы на раковине и спокойным шагом направился к выходу.

На обратном пути Цзо Тао плелся сзади, не смея пикнуть. Уткнувшись подбородком в грудь, он всерьез размышлял над тем, что простуда окончательно расплавил его серое вещество. Видели бы его сейчас! В голове явно плескалась дождевая вода, раз уж он умудрился выломать головой дверь общественного туалета.

Какое унижение.

На душе скребли кошки. Всё, прощай, былая слава грозного «розового тирана» — отныне он превратился в унылую, мокрую и бесконечно несчастную жабу под проливным дождем.

Прямо у двери в раздевалку Сун Шихань внезапно остановился и обернулся. Цзо Тао на автопилоте отшатнулся назад, прижавшись спиной к прохладному пластику стены. Решив, что настал его смертный час, он замер, не смея даже дышать, и приготовился выслушать суровый приговор.

Сун Шихань молча смотрел на него сверху вниз. Выждав театральную паузу, он негромко спросил:

— И долго ты там стоял?

Цзо Тао отвел взгляд, судорожно соображая:

— Да нет, не очень... Только услышал, как... как Винд просился к нам в команду. — Юноша на секунду прикусил нижнюю губу и тихо, но упрямо добавил: — Капитан, на самом деле я ведь тоже неплохой саппорт.

В последнее время на его место зарилось слишком много стервятников, и парень решил, что пришла пора отстаивать свои права. Терять всё равно было нечего — худший позор уже случился. Он набрался храбрости и выпалил на одном дыхании:

— Пусть я еще не профессионал мирового уровня, но в домашней лиге мало кто из саппортов сможет меня обойти! К тому же я расшибусь в лепешку, но подстроюсь под твой стиль игры. Правда, я очень быстро учусь! Вот вернемся на базу, и я буду тренироваться день и ночь, я...

Договорить он не успел. Сун Шихань вдруг протянул руку и мягким движением убрал с его лба растрепанную розовую челку. Заметив на бледной коже проступающее красноватое пятно, капитан слегка нахмурился:

— Сильно ударился? Болит?

Цзо Тао завис, не сразу сообразив, о чем его спрашивают, и лишь глупо захлопал ресницами:

— А?

В глубине обычно холодных и безучастных глаз Сун Шиханя промелькнула едва заметная теплая усмешка, смешанная с легкой усталостью.

— Цзо Тао, за кого ты меня принимаешь? И какая каша варится у тебя в голове?

Юноша растерянно моргнул, пробормотав:

— Да... нормальная каша. Ничего такого.

Тогда капитан наклонился чуть ближе и тихо, но предельно отчетливо произнес:

— Винда в нашей команде не будет.

Он выдержал паузу, не отводя взгляда от растерянного лица парня:

— И тебя я никому не отдам.

Почувствовать сладостное замирание сердца Цзо Тао банально не успел. Стоило им переступить порог раздевалки, как Цзян Мин тут же усадил всех за стол и принялся с пеной у рта разбирать сильные и слабые стороны Реборн, попутно в десятый раз проговаривая ключевые моменты их тактики. Время пролетело незаметно, и вот уже объявили начало дневной игровой сессии.

Минут за пятнадцать до выхода на сцену в дверь постучали, и в комнату заглянул У Шуйбо в сопровождении оператора с профессиональной камерой.

Одетый в свой неизменный аляповатый, пестрящий всеми цветами радуги костюм, комментатор приветливо помахал рукой:

— Ну что, гладиаторы, готовы к бою? Самое время записать традиционную предматчевую перепалку. Кто пойдет кидаться колкостями в соперника?

Цзян Мин ободряюще подтолкнул Цзо Тао в спину, решив, что это отличный шанс закалить характер новичка перед камерами:

— Пусть идет Пинк. Пора привыкать к прессе.

— Я? А справлюсь? — засомневался было юноша, но послушно отложил телефон и поднялся на ноги.

В его голове созрел дерзкий, амбициозный план. Раз уж это официальный этап взаимных оскорблений, то здесь он может говорить абсолютно всё, что вздумается, не боясь разрушить свой образ примерного тихони.

У Шуйбо на секунду опешил от такой готовности, но быстро расплылся в улыбке:

— Конечно, дружище, давай!

[Хм-м... Этот мальчик выглядит слишком невинно. Разве он способен выдать приличный панч?]

[Да вряд ли, скорее всего, промямлит что-то банальное...]

Цзо Тао встал прямо перед объективом камеры. Он держался очень скромно и вежливо, а на губах его блуждала милая, обезоруживающая улыбка:

— Ну, во-первых, я хочу пожелать команде Реборн удачи и хорошей игры!

[Ну всё, приехали. Он вообще понимает суть формата?]

[Боже, почему не выпустили Цю? Тот бы выдал настоящий шедевр!]

[Сынок, очнись! Это шоу дерзких вызовов, а не благотворительный вечер! Не давай им повода смеяться над тобой!!]

Но Цзо Тао не планировал останавливаться. Он задорно прищурился, и его улыбка стала обезоруживающе невинной:

— А во-вторых, у меня есть личное послание для Винда... Реборн-Винд снова, снова и снова отправляется на респаун благородным мной!

[.....]

[.....]

[.....]

[Ого... А так вообще можно было?! Вот это поворот!]

<http://bllate.org/book/18990/1943110>